

Державин в анакреонтических пьесах различает две языческие мифологии — славянскую и греческую. В предисловии к сборнику Державин заявляет, «что можем и своею митологиею украшать нашу поэзию». Учась у Анакреона, Державин оригинально использует мотивы античной и русской мифологий, создавая как бы два варианта анакреонтики, различающиеся национально-окраской.

Античная поэзия представлена в сборнике переводами из Анакреона, Сапфо, из греческой антологии: Платона, Мариана-Схоласта. В переводах Державин стремится сохранить античный колорит («Старик», «Анакреоново удовольствие», перевод Сапфо).²⁰ Державину удавались самостоятельные, вполне оригинальные антологические пьесы, в которых, по замечанию Белинского, «видно» «живое сочувствие к древнему миру».²¹ О строчках:

Распалился столько гневом,
Что, курчавой головой
Покачав, шатнул всем небом,
Адом, морем и землей, —

(265)

Белинский писал: «По нашему мнению, эти четыре стиха — торжество державинской поэзии, и, несмотря на их как бы шуточный тон, они исполнены антологической грации и вместе классического величия».²² О стихах: «Зевс объял ее лучами С улыбнувшимся лицом», — он замечал: «Какие превосходные два стиха, полные гомерического величия и грации».²³ Одновременно Державин черпал образы из русского фольклора, особенно сказочного. Так, например, в пьесах «Шуточное желание», «Охотник» появились персонажи сказок: девушки-птицы, девушка — белая лебедь:

Я охотник был измлада
За дичиною гулять:
Меду сладкого не надо,
Лишь бы в поле пострелять...
Но вечер вдруг повстречалась
Лебедь белая со мной.
Вмиг крылами размахалась
И пошла ко мне на бой.

(278)

²⁰ См.: Л. К. Ильинский. Из рукописных текстов Г. Р. Державина, стр. 338—339.

²¹ Белинский, т. 6, стр. 608.

²² Белинский, т. 5, стр. 252.

²³ Там же, стр. 253.